

Список иллюстраций

Введение

Карта Биробиджана, 1941 г. [Universal 1941]

Глава 1

Лорд Марли [Birobidjan 1936b]

Обложка [Marley 1934]

Бенцион Голдберг (Библиотека Шоттенстайн — Джессельсона при Центре углубленного изучения иудаики Г. Д. Каца в Университете Пенсильвании, Филадельфия)

Объявление о лекции Анны Луизы Стронг 6 февраля 1936 г., Филадельфия (коллекция Общества помощи России, архив Иешивы-университета, Нью-Йорк)

Обложка брошюры «Амбиджана» [Birobidjan 1936a]

Глава 2

Приглашение чикагского отделения «Амбиджана» на обед в честь лорда Марли, ноябрь 1936 г. (Чикагский еврейский архив, Спертус-институт еврейского образования, Чикаго)

Приглашение на конференцию по выбору народной делегации, Лос-Анджелес, май 1936 г. (архив YIVO, Нью-Йорк)

Делегаты пленума Национального комитета ИКОРа, 28 февраля 1937 г., Нью-Йорк (*Nailebn* — *New Life*, April 1937)

Обложка «Найлебн — Нью Лайф», апрель 1938 г., сторона на английском

Обложка «Найлебн — Нью Лайф», апрель 1938 г., сторона на идише

Шлойме Алмазов (*Nailebn — New Life*, April 1939)

Глава 3

Соломон Михоэлс (*слева*) у могилы Шолом-Алейхема, Нью-Йорк, 1943 (*справа* — сын Б. Голдберга Митчелл) (Библиотека Шоттенстайн — Джессельсона при Центре углубленного изучения иудаики Г. Д. Каца в Университете Пенсильвании, Филадельфия)

Профессор Чарльз Кунц (*Nailebn — New Life*, June 1940)

Глава 4

Часы для Красной армии (*Ambijan Bulletin*, April 1943)

Реклама «Мод'з Саммер-Рэй» (*New Masses*, June 3, 1941)

Национальный съезд «Амбиджана», 25–26 ноября 1944 г. Слева направо: Я. М. Будиш, Вильялмур Стефанссон, советский посол А. А. Громыко, Макс Левин (*Ambijan Bulletin*, June 1945)

Глава 5

Руководство чикагского отделения «Амбиджана» (*Sentinel*, Chicago, May 16, 1946)

Сенатор Клод Пеппер на обложке «Сентинел» (*Sentinel*, Chicago, June 20, 1946)

Национальная конференция по Биробиджану, 9–10 марта 1946 г. Слева направо: Макс Левин, советский генеральный консул В. А. Казаньев, сенатор У. Г. Магнуссон, судья Анна Кросс, профессор Чарльз Кунц, Я. М. Будиш (*Ambijan Bulletin*, April 1946)

Глава 6

Объявление об обеде Фонда Эйнштейна (*Sentinel*, Chicago, Dec. 4, 1947)

Афиша концерта бронкского отделения «Амбиджана» в Таун-холле, Нью-Йорк, май 1947 г., архив YIVO

Афиша концерта бронкского отделения «Амбиджана» к 20-летней годовщине Биробиджана в Таун-холле, Нью-Йорк, апрель 1948 г., архив YIVO

Глава 7

Гина Медем [Медем 1950]

Телеграмма Давиду Бен-Гуриону от чикагского отделения «Амбиджана» 12 мая 1948 г. (Чикагский еврейский архив, Спертус-институт еврейского образования, Чикаго)

А. А. Громько на объявлении об обеде, посвященном американо-советско-палестинской дружбе (Библиотека Шоттенстайн — Джессельсона при Центре углубленного изучения иудаики Г. Д. Каца в Университете Пенсильвании, Филадельфия)

Глава 8

Пол Новик (фото любезно предоставлено «Джуиш Каррентс»)

Альберт Эйнштейн на обложке «Бюллетеня “Амбиджана”», январь — февраль 1950 г.

Глава 9

Приглашение на конференцию «Амбиджана» в честь 15-летия провозглашения Биробиджана Еврейской автономной областью (сторона на английском) (архив YIVO, Нью-Йорк)

Приглашение на конференцию «Амбиджана» в честь 15-летия провозглашения Биробиджана Еврейской автономной областью (сторона на идише) (архив YIVO, Нью-Йорк)

Предисловие

В американском коммунистическом движении, которое многие американские евреи поддерживали в течение трех десятилетий, выделялись две группы, видевшие свою главную цель в поддержке советского проекта по созданию Еврейской социалистической республики на Дальнем Востоке, с центром в Биробиджане. Одна из них — ИКОР¹, Организация за еврейскую колонизацию в Советском Союзе, основанная в 1924 году, — опиралась на тех эмигрантов, которые были заняты физическим трудом. Ее членами были в основном представители первого или второго поколения еврейских эмигрантов, говорившие на идише. Кроме поддержки евреев в Биробиджане, ИКОР ставил перед собой и ряд четко артикулированных политических целей, таких как агитация за Советский Союз, который, как считалось, занимается решением «национального вопроса» и вот-вот искоренит антисемитизм; борьба с нацизмом в Германии, особенно после 1933 года; противостояние сионизму как идеологии, враждебной еврейскому рабочему классу. Кроме того, ИКОР распространял политические взгляды Коммунистической партии США и поддерживал ее устремления в том, что казалось ему благоприятным для еврейских рабочих.

Вторая группа — это «Амбиджан», американский комитет по поселению евреев в Биробиджане. «Амбиджан» был основан в 1934 году как народное движение среди совсем других евреев — англоговорящих уроженцев США, принадлежащих к среднему классу.

---

¹ ИКОР — это транслитерация аббревиатуры на идише «Идише Колонизацие Организацие ин Ройтн-Фарбанд». — *Примеч. пер.*

Когда в связи с распространением нацизма и фашизма коммунисты занялись поиском союзников в более широких кругах, чем ранее, «Амбиджан» начал привлекать сторонников из числа выходцев из Германии — как правило, людей состоятельных и хорошо адаптированных. В результате «Амбиджан» оказался более либеральным и терпимым к различиям в политической позиции, чем ИКОР, не скрывавший своей просоветской ориентации. Поначалу «Амбиджан» избегал политических рассуждений о строительстве социализма в СССР, сосредоточившись в первую очередь на том, чтобы помочь евреям Европы, оказавшимся в опасности, переехать и укорениться на новом месте. Тем не менее состав руководства ИКОРа и «Амбиджана» отчасти совпадал, и обе организации контролировались коммунистами. В 1946 году они объединились и в таком виде просуществовали еще пять лет, прежде чем были распущены в связи с преследованиями со стороны американского правительства в первые годы холодной войны, а также в связи с распространением информации о нарастающем антисемитизме в самом Советском Союзе.

Изучать деятельность «Амбиджана» и ИКОРа следует в более широком контексте советской политики соответствующего периода. В 1928 году советское правительство одобрило выбор Биробиджанского района на Дальнем Востоке в качестве еврейской национальной административно-территориальной единицы. Здесь евреи могли организовать собственные административные, образовательные и культурные учреждения и всюду говорить на своем языке — на идише. Советская сторона в поисках поддержки этого предприятия обращалась к самым разным еврейским сообществам Северной Америки, и некоторые из них не отказывали Советам в помощи. Безусловно, люди, готовые перекраивать еврейский жизненный уклад по советскому образцу, в основном были идеологически или организационно связаны с недавно образованной Коммунистической партией США и входили в такие группы, как ИКОР и «Амбиджан».

Я заинтересовался этими течениями достаточно давно. Около сорока лет назад я был студентом программы «Современные еврейские исследования» в Университете Брандейса в Уолтеме,

штат Массачусетс. Я, как и многие другие, увлекся движением новых левых, а потом заинтересовался старыми левыми, в особенности евреями. В Университете Брандейса, который был основан в 1948 году как еврейское учебное заведение, среди преподавателей насчитывалось немало либералов, а также много ученых, чья карьера пострадала в эпоху маккартизма. В университетской библиотеке имелась прекрасная подборка материалов по левым еврейским организациям. Проходя курс по истории евреев в Америке, я нашел неполную подшивку периодического издания *Nailebn — New Life* («Новая жизнь»), печатного органа ИКОРа, выходившего на идише и английском. Я написал большую работу об ИКОРе для зачета по курсу истории евреев в Америке, который читал ныне покойный Л. Джик, и пьесе о Биробиджане, которую опубликовали в бостонском журнале *The Jewish Advocate* («Еврейский адвокат») в 1972 году.

Окончив Университет Брандейса в 1973 году, я начал работать в Бирмингемском университете над диссертацией о еврейских коммунистах в Англии, но сохранил интерес к движениям, поддерживавшим переселение в Биробиджан. Впоследствии я решил к этому вернуться и изучить, что было сделано в этой области за прошедшие тридцать лет. Оказалось, практически ничего. Поэтому, несмотря на то что многое изменилось по сравнению с началом 1970-х годов: распался СССР, ушли со сцены и старые, и новые левые в Америке, — тема все еще ожидала своего исследователя. Я стал изучать ИКОР и родственный ему «Амбиджан». До 1935 года ИКОР в США и Канаде действовал как единая организация, так что я занимался ими обоими, но вскоре понял, что материала набирается больше, чем на одну книгу, и решил сначала написать детальную историю отделения ИКОРа в Канаде, от его зарождения в 1930-х годах до исчезновения в 1951 году. Эта работа вышла в 2008 году [Srebrnik 2008a].

Многие еврейские левые движения оказывали существенную поддержку новым иммигрантам, которые попали в незнакомую страну, говорящую на непонятном языке: предоставляли им привычную культурную среду, оказывали адресную помощь, представляли их интересы на политическом уровне. Даже врача

переселенцы могли найти среди своих — многочисленных профессионалов, участвовавших в левых движениях. Мы практически ничего не знаем об этих людях; их цели и усилия, их идеи и воззрения оказались долговечнее их самих и впоследствии сделались общим местом в социальной политике США.

Около трех десятилетий эти организации занимались множеством проблем, встававших перед американскими евреями. Тысячи человек вступали в их ряды, отделения и филиалы открывались в десятках городов по всей Америке, удалось привлечь миллионы долларов инвестиций. В 1941–1949 годах «Амбиджан» и ИКОР искали ответы на все вызовы времени: антисемитизм в Америке, дискуссии о социализме и об отношении к Советскому Союзу с его огромным еврейским населением, возникновение государства Израиль. В этот недолгий насыщенный период с 1941 по 1949 год — визит в США эмиссаров советского еврейства С. Михоэlsa и И. Фефера, победа СССР над Гитлером, возникновение Израиля — левые движения были в гуще событий, они, по моему мнению, оказывали важнейшее влияние на умонастроения американских евреев. Им симпатизировали очень многие известные люди, в том числе Альберт Эйнштейн и Марк Шагал, путешественник В. Стефанссон, актриса М. Пикон, вице-президент США Генри Уоллес, целый ряд американских сенаторов, в частности О. Баркли, У. Магнуссон и К. Пеппер, многие губернаторы, мэры и другие чиновники, а также советский дипломат А. А. Громыко.

Вот почему я старался документировать мельчайшие детали их политической жизни так же тщательно, как и более значительные события. Если бóльшая часть этой книги выглядит как перечень имен, названий и дат, это сделано намеренно. Я не мог жить среди людей, о которых пишу, поскольку все, кто участвовал в еврейских коммунистических движениях, либо уже умерли, либо достигли почтенного возраста 90 лет, так что их политическая активность осталась в прошлом. Таким образом, в большинстве случаев я был вынужден больше полагаться на письменные источники, чем на устные свидетельства или собственные наблюдения. Мои методы неизбежно подразумевали историческое

погружение. Я от корки до корки читал газеты того времени: не только новости, колонки редактора, заявления разных организаций, стихи и прозу, но и рекламные объявления, уведомления и прочие однодневки (от которых невозможно оторваться!), — чтобы «стать обитателем» этого мира и научиться мыслить в контексте их политической реальности. Говоря словами К. Гирца, я стремился «установить с этими людьми диалог» [Гирц 2004: 20]. Мои описания выполнены «с использованием тех конструкций... с помощью которых они пытаются объяснить, что с ними происходит» [Там же: 21].

Эта книга не предлагает новых теоретических концептов или аналитических подходов. Она, скорее, представляет собой рассказ об истории социально-политических движений, основанный на материалах, которые не изучались прежде. Это их история, переданная их словами. Моей главной целью было описать работу, проделанную множеством сильных и образованных людей, и представить это архивное исследование научному сообществу. Данную монографию следует отнести к узкоспециальным: в ней рассматриваются процесс становления и организация деятельности движений, которые были двумя «конечностями» единого «тела» в виде различных коммунистических объединений. История более заметных организаций, а также собственно Коммунистической партии уже написана, поэтому нет необходимости возвращаться к ней вновь.

Я также должен подчеркнуть, что это не история собственно Биробиджанского проекта. Имеется множество работ на идише, иврите, английском, французском и русском языках, посвященных истории Еврейской автономной области в СССР (ЕАО), и я не вижу смысла писать еще одну. К некоторым из исследований я отсылаю читателей в списке литературы.

Не рассматриваются здесь и дебаты по поводу Биробиджанского проекта в широких кругах американских евреев, в частности споры о выборе между идишем и ивритом. Затрагивая эту тему, я в основном излагаю тот взгляд на нее, которого придерживались участники ИКОРа и «Амбиджана». Во многих работах представлен взгляд «с другой стороны». Нет недостатка в мате-

риалах о негативном отношении к Биробиджанскому проекту в среде некоммунистической и антикоммунистической: гуманитарные организации, религиозные структуры, различные сионистские движения, а также социал-демократы, вращавшиеся вокруг «Еврейского рабочего комитета» и газеты *Forverts*; им всем уже было предоставлено слово во множестве книг и статей. Безусловно, это очень хорошо. Моя задача состоит не в том, чтобы возобновить этот спор, а в том, чтобы зафиксировать для истории взгляд со стороны коммунистов.

За те 25 лет, в течение которых Биробиджан занимал важное место в риторике еврейских коммунистов в Америке, его образ претерпел существенные изменения: из еврейского национального региона, альтернативы сионистскому проекту, в 1930-е годы он превратился в убежище от нацизма, из надежного канала передачи финансовой помощи СССР во Второй мировой войне — в участника послевоенного еврейского возрождения и, наконец, стал сподвижником Израиля, нового Еврейского государства, в построении будущего для независимого еврейского народа с 1948 года. После 1951 года, когда «Амбиджан» прекратил свое существование, Биробиджан практически перестал интересовать американцев, в том числе большинство евреев-коммунистов.

Большинство книг и статей об американских еврейских коммунистах и их организациях написали такие ученые, как П. Бюле, Г. Эйстрах, Р. Киран, Х. Клер, А. Либман, Т. Майклс, П. Мишлер, А. Сабин, Д. Шульдинер, Д. Сойер, З. Шайковски, Т. Уокер, а также бывшие активисты, среди которых М. Эпштейн, К. Мармор, Д. Медем и П. Новик. Существуют также англоязычные работы о самом Биробиджане, в частности таких авторов, как Ш. Абрамски, Ц. Гительман, А. Лен Каждан и Р. Вейнберг. Исследовательских работ об «Амбиджане» и ИКОРе после 1935 года нет, хотя эти организации в течение двух десятилетий играли заметную роль среди американских левых евреев. В данной работе я стремлюсь заполнить существующий пробел путем исследования истории и политической деятельности указанных левых движений в 1934–1951 годы.

Во введении сделан обзор тех групп, включая ИКОР, которые входили, обычно неформально, в американское еврейское ком-

мунистическое движение. Глава 1 знакомит читателя с Американским комитетом по содействию еврейскому переселению в Биробиджан («Амбиджаном») и фиксирует ранние попытки посредничества в переселении евреев в ЕАО. В главе 2 рассматриваются усилия «Амбиджана» и ИКОРа по организации «народной делегации» в Биробиджан с той же целью. В главах 3–5 подробно описывается деятельность по поддержке советских евреев во время Второй мировой войны, в том числе план переселения в Биробиджан детей, осиротевших в период Холокоста, после 1945 года. Кроме того, уделяется внимание слиянию «Амбиджана» и ИКОРа в одну организацию. В следующих двух главах рассматриваются послевоенные успехи «Амбиджана» и его участие в работе по созданию государства Израиль в 1946–1950 годах наряду с продолжающейся поддержкой ЕАО. Глава 8 посвящена распаду «Амбиджана» вследствие антисоветских настроений эпохи маккартизма, несмотря на то что, как показано в главе 9, «очаги просоветского сопротивления» продолжали существовать. В заключении приводится характеристика положения дел в стране и в мире на 1951 год, когда организация прекратила свое существование.

К несчастью, очень мало членов ИКОРа и «Амбиджана» оставили письма и прочие свидетельства своей повседневной жизни — это может быть связано со страхом преследований в эпоху маккартизма. Я изучил письменные материалы, которые дошли до нас от членов организаций в их собственных публикациях и в близкой им печати, преимущественно на идише: протоколы, книги, журналы, брошюры; особенно важными оказались журналы *Ambijan Bulletin*, *IKOR*, *Jewish Life* («Еврейская жизнь»), *Nailebn — New Life* и *Soviet Russia Today* («Советская Россия сегодня»).

Я также использовал обширные досье, которые были собраны в ФБР на «Амбиджан» и ИКОР, доступные для изучения согласно Закону о свободе информации. Они дают возможность взглянуть с противоположной стороны, дополняющей тот образ самих себя, который рисуют активисты и рядовые члены движения; благодаря этим документам мы видим деятельность «Амбиджана» и ИКОРа взглядом американского мейнстрима, который

становится все более склонным к подозрительности. Кроме того, досье ФБР включают информацию, которую активисты «Амбиджана» и ИКОРа предпочли бы скрыть не только от широкой публики, но и от своих товарищей.

Мое исследование предполагало сбор первичных и вторичных данных в различных библиотеках и архивах. YIVO (Еврейский научно-исследовательский институт) в Нью-Йорке является самым важным собранием материалов по американским левым евреям, сторонникам коммунизма. В архиве YIVO пять ящиков материалов по «Амбиджану» и ИКОРу, в том числе переписка, доклады, рукописи и газетные вырезки Абрама Дженефского — последнего исполнительного секретаря интересующих нас американских организаций. Имеется также несколько тысяч писем, дневников, докладов, рукописей и вырезок К. Мармора, известного еврейского коммуниста, деятеля ИКОРа и «Амбиджана». В это собрание входит личная переписка Мармора с Р. Брайниним и Х. Житловским, а также другими деятелями движения в поддержку Биробиджана.

Институт Тамимент в Библиотеке им. Э. Х. Бобста в Университете Нью-Йорка — важное хранилище материалов о рабочем движении — содержит материалы, относящиеся к Международному рабочему ордену (International Workers Order, IWO) и другим организациям радикалов и социалистов. В Центре изучения марксизма в Нью-Йорке находится богатая коллекция печатных источников Коммунистической партии США; там хранятся периодические издания Коммунистической партии США, такие как *Communist*, *New Messes* и *Political Affairs* («Политические дела»). Архив Б. Голдберга (Бенджамина Вайфа) хранится в Библиотеке Шоттенстайн — Джессельсона в Центре им. Герберта Д. Каца в Пенсильванском университете в Филадельфии и содержит материалы по ИКОРу и «Амбиджану», а также по другим группам и личностям, имеющим отношение к поддержке Биробиджанского проекта, в том числе Американскому комитету писателей, художников и ученых. Документы, связанные с работой ИКОРа и «Амбиджана» в Чикаго, включая переписку и документы Г. Д. Конига и Э. Озри, хранятся в Чикагском еврейском архиве

в Библиотеке Эшера (Институт Спертуса, Чикаго). В еврейском разделе Публичной библиотеки Нью-Йорка имеется представительное собрание книг и периодических изданий по коммунистическому движению американских евреев, а также *Ambijan Bulletin*. Материалы по ИКОРу и «Амбиджану» содержатся в фондах РУРа (Общества помощи России в войне) в архиве Йешива-Юниверсити в Нью-Йорке. Фонд Стефанссона (Мемориальная библиотека им. Бейкера, Дартмутский колледж, Ганновер, Нью-Гэмпшир) хранит множество документов, относящихся к этому полярному исследователю, который был участником многих прокоммунистических организаций, в том числе и «Амбиджана». В Еврейском историческом обществе Верхнего Среднего Запада в Миннеаполисе хранятся документы местных отделений ИКОРа и «Амбиджана». Большая коллекция материалов, связанных с вышеупомянутым Браининым, который впоследствии стал участником многих просоветских организаций, содержится в архиве Еврейской публичной библиотеки в Монреале. В Национальном архиве США (Колледж-Парк, Мэриленд) хранится архив ФБР по «Амбиджану» и ИКОРу. Кроме того, я использовал материалы Библиотеки Батлера (Университет Колумбии, Нью-Йорк), Библиотеки Гольдфарба (Университет Брандейса, Уолтем, Массачусетс), Еврейской теологической семинарии (Нью-Йорк) и Библиотеки Университета штата Иллинойс (Урбана-Шампейн, Иллинойс).

Я хотел бы поблагодарить сотрудников всех архивов и библиотек, упомянутых в этом разделе. Кроме того, за возможность воспроизвести иллюстрации я благодарю Чикагский еврейский архив, Библиотеку Шоттенстайн — Джессельсона, архив Йешива-Юниверсити и Институт YIVO (все остальные иллюстрации принадлежат мне). Я признателен сотрудникам Межбиблиотечного центра Библиотеки МакКимли (Университет Калгари, Альберта) и Библиотеки Робертсона (Университет Острова Принца Эдуарда, Шарлоттаун) за быструю и бесперебойную доставку необходимых мне книг и журнальных статей.

За помощь и поддержку я хотел бы поблагодарить своих коллег и друзей, среди которых И. Абелла, М. Биркнер, П. Бурдо, Р. Брим,

Г. Эстрайх, И. Гаммел, Д. Голдстейн, И. Гексам, М. Хоффман, Д. Рубенштейн, Ш. Перел, Г. Сигал, Д. Шнир, Д. Тульчинский, Р. Вейнберг и Д. Вейнберг. Наконец, я благодарю мою жену П. Т. Сребрник, чья поддержка и тщательная редакторская работа дали мне возможность довести эту книгу до конца. Ответственность за все ошибки, как в фактах, так и в их интерпретации, лежит, разумеется, только на мне.

Исследование было поддержано грантами Канадского совета по социальным и гуманитарным исследованиям и Университетом Острова Принца Эдуарда, я признателен им за помощь.

Все переводы с идиша сделаны мной, если не указано иное. Несколько замечаний по поводу орфографии. При транслитерации названий и имен собственных латиницей я использовал модифицированную версию стандартной системы YIVO, кроме тех имен, у которых уже имеется традиция транслитерации латиницей в англоязычной печати: в них я придерживался устоявшегося написания, например Kuntz, а не Kunts. То же относится и к географическим названиям: Bronx, а не Bronks, Chicago, а не Shikago, Cleveland, а не Klivland, Philadelphia, а не Filadelfia, Los Angeles, а не Los Andzheles. Если журнал или газета имеет двуязычное название на идише и английском, я использовал английское написание: написание, например *Nailebn* — *New Life*, а не *Naylebn* — *New Life*. Чтобы сохранить единообразие, я везде использовал аббревиатуру ICOR или Icor (которую употребляла сама организация для своего названия на латинице), включая и цитаты из источников на идише, хотя транслитерация в этом случае должна выглядеть как IKOR или Ikor. Наконец, о транслитерации слова «Биробиджан». В современной транслитерации с русского название Еврейской автономной области пишется Birobidzhan или Biro-bidzhan. Но в 1920-х — 1950-х годах его чаще транслитерировали как Biro-bidjan или Biro-bidjan, и я сохраняю это написание в цитатах из англоязычных источников этого периода.

Эта книга — поучительная история, в ней рассказывается о людях, во многих ситуациях чрезвычайно разумных и сохраняющих критическое мышление, но введенных в заблуждение лживым, бесчеловечным режимом. Они доверили свою надежду на лучший

мир, как оказалось, политическим преступникам, настоящим социопатам. Это рассказ о людях, которые поддались влиянию циничных пропагандистов, следовали за теми, кто строил не социализм, а ГУЛАГ. Мне, конечно, легче судить: когда я, восстанавливая историю членов «Амбиджана» и ИКОРа, старался понять их, я уже знал, что путь, по которому они идут, неверен, что ошибки, которые они допустят, ужасны, а советские лозунги, которые они принимают за чистую монету, — бессовестная ложь.

Но даже притом, что участники организаций этого не знали, что тысячи миль отделяли их от утопии, на которую они возлагали свои политические надежды, я все равно не могу понять, как такое количество хорошо образованных людей, прекрасно понимающих проблемы общества, в котором они жили, могло утратить навыки критического мышления и закрыть глаза на очевидные проблемы, когда дело доходило до Советского Союза. Правда, как показано в книге, иногда появлялись скептики, которые высказывали свои сомнения. Я убежден: были и другие — они заканчивали свою деятельность немым уходом. Во внутренних документах встречаются разногласия и даже раздоры между членами прокоммунистических движений, которые не выносились на публику. Однако по большей части активисты находились под властью советской пропаганды и лидеров движения. Поскольку Советский Союз оставался закрытым государством и информации о Биробиджане было мало, участникам организаций приходилось просто верить в то, что им говорят. Если бы во мне было меньше сочувствия к этим людям, я сказал бы, что мы имеем дело с умышленным ослеплением — так говорят юристы, когда человек сознательно позволяет обмануть себя или ввести в заблуждение.

Посвящаю эту книгу своим покойным родителям Эдварду и Эстер и тем их родственникам из Ченстоховы в Польше, которые приняли мученическую кончину во время Холокоста. Я тоже родился в этом городе, вскоре после войны, так что я тоже а ченстоховер йид².

---

² Еврей из Ченстоховы, *идиш*. — *Примеч. пер.*

Введение

Американские евреи, коммунизм, ИКОР и Биробиджан

В XX веке среди американских левых было непропорционально много евреев. Перед Первой мировой войной Еврейская социалистическая федерация, насчитывавшая, по ее собственным подсчетам, 14 тысяч членов, составляла существенную часть Социалистической партии. Десятки тысяч евреев работали в швейной промышленности и принадлежали к профсоюзам, таким как Объединенный профсоюз работников швейной промышленности (Amalgamated Clothing Worker of America, ACWA), Международный союз производителей женской одежды (International Ladies' Garment Workers' Union, ILGWU)¹ и Международный союз работников меховой и кожевенной промышленности (International Fur and Leather Workers' Union)². Они формировали различные общества взаимопомощи, например «Арбетер Ринг» («Рабочий кружок»), и составляли аудиторию газет социалисти-

---

¹ В 1995 г. ACWA и ILGWU объединились в Союз работников швейной и текстильной промышленности — Union of Needletrades, Industrial and Textile Employees, UNITE. В 2004 г. UNITE объединилось с Международным союзом работников отелей и ресторанов — Hotel Employees and Restaurant Employees International Union, HERE. Получившееся объединение носит название UNITE HERE («Объединяйтесь здесь», *англ.* — *Примеч. пер.*).

² В 1955 г. этот профсоюз, находившийся под контролем коммунистов, из-за постоянных преследований вынужден был образовать одно целое с Объединенным союзом мясников и торговцев мясом.

ческого направления, таких как *Forverts* под редакцией Э. Кана. Они голосовали за Социалистическую партию и обеспечивали ей поддержку среди людей умственного труда: в 1914, 1916 и 1920 годах благодаря им в Конгресс прошел Меер Лондон от 12-го избирательного участка Нью-Йорка на Манхэттене в Нижнем Ист-Сайде. Представляя немалую часть городского электората, в 1917 году еврейская община обеспечила М. Хиллквиту такую мощную поддержку, что он сумел получить 22 % на выборах мэра Нью-Йорка. Кроме того, сторонники левого движения среди евреев способствовали избранию от Социалистической партии семи олдерменов, десяти членов нижней палаты парламента штата и городского судьи. Ряды социалистов в Нью-Йорке и по всей Америке постоянно пополнялись иммигрантами из царской России: членами Бунда (Еврейской социал-демократической партии Российской империи), социалистами-революционерами и другими радикалами, особенно после Первой русской революции 1905 года. Евреи левых убеждений обычно интересовались международной повесткой больше, чем социалисты, которые были уроженцами Америки.

Русская революция 1917 года и образование два года спустя Коммунистического, или Третьего, интернационала (Коминтерна) привели к расколу в Социалистической партии Америки. Несколько радикально настроенных групп вышли или были изгнаны из Социалистической партии. После периода организационной и идеологической борьбы, в которой не всегда была ясна позиция участников, возникли две просоветские партии (Коммунистическая лейбористская партия и Коммунистическая партия США). К 1922 году они объединились в Коммунистическую партию, признанную Коминтерном. Большинство членов Еврейской социалистической федерации, входившей в Социалистическую партию, поспешили присоединиться к Коммунистической партии. Таким образом, многие из тех, кто давно участвовал в еврейском социалистическом движении, назвали себя коммунистами, в том числе А. Битгельман, Ш. Эпштейн, Л. Гендин, Пол (Песах) Новик, М. Ольгин, Я. Салуцкий (Дж. Б. С. Хартман), А. Трахтенберг и многие другие. Для части из них это стало делом

жизни. Биттельман и Эпштейн начали издавать еженедельник *Der Emes* («Правда»), рассчитанный на новое, еврейское, крыло Коммунистической партии; Биттельман выпускал журнал *Der Kampf* («Борьба»). В 1922 году возникла ежедневная газета *Freiheit* («Свобода»). В 1929 году она была переименована в *Morgen Freiheit* («Утренняя свобода»; имеется в виду, что это была утренняя газета)³. Основателем и редактором газеты был Ольгин, родившийся под Киевом в 1878 году. До приезда в США в 1915 году он вступил в Бунд и получил образование в университетах Киева и Гейдельберга. Спустя три года после эмиграции защитил диссертацию в Колумбийском университете (Нью-Йорк). В 1920–1921 годы Ольгин посетил новую Советскую Россию. Впечатления от этой поездки сильно повлияли на его переход от левого социализма к ортодоксальному коммунизму⁴. Он был одним из первых организаторов еврейского отделения партии и на протяжении всей жизни членом Национального комитета Коммунистической партии США. Кроме того, Ольгин много лет оставался американским корреспондентом газеты «Правда» — ежедневной газеты Коммунистической партии Советского Союза.

Основатели газеты *Freiheit* называли ее «боевой коммунистической газетой», которую «поддерживали еврейские революционные рабочие». Они утверждали, что издание призвано укреплять революционное профсоюзное движение, единство белых и цветных рабочих и, разумеется, СССР, особенно в его попытках перекроить еврейскую жизнь на новый, осмысленный, лад, а с другой стороны, противостоять «потогонным мастерским и мошенникам от профсоюзов», «социалистам-ренегатам» и «фашиствующему сионизму»⁵. В 1925 году у *Freiheit* насчиты-

³ Подробнее о том, как евреи-социалисты вливались в новое коммунистическое движение, см. [Mitchels 2005: 217–250].

⁴ Ольгин вновь посетит СССР в 1924, 1931 и 1934 гг. См. об этом статью Даниила Сойера: *American Communist History*, 4, 1 (June 2005). P. 1–20.

⁵ Ежегодник ИКОРа «Еврейская пресса в Америке». См.: ИКОР Йорк-бух — ICOR Year Book. New York: National Executive Committee of the ICOR, 1932. P. 192 [Yiddish section] (здесь и далее переводы названий статей в идишеязычных изданиях сделаны мной. — *Примеч. пер.*).

валось 22 тысячи читателей, она была крупнейшей из девяти коммунистических ежедневных газет, выходявших в то время в Соединенных Штатах; издание имело бóльшую аудиторию, чем англоязычный *Daily Worker*, который начал выходить на два года позже⁶ [Szajkowski 1972: 415]. Последним еврейские коммунисты основали «серьезный теоретический журнал по марксизму-ленинизму» *Der Hammer* («Молот») под редакцией Леона Тальми (наст. имя — Лейзер Талмоновицкий) в 1926 году⁷.

В этот период еврейское население составляли преимущественно новые эмигранты из Восточной Европы, постоянно пополнявшие ряды пролетариев. Именно на их личностные установки и жизненный опыт могло опереться радикальное меньшинство; как отмечал Пол Бюле, «мессианский радикализм среди еврейских рабочих-иммигрантов... позволил коммунизму воззвать к неким сокровенным традициям этого сообщества»⁸. Мир еврейского социализма был светским, а внутренний дискурс революционным; и все же его корни лежали глубоко в еврейской традиции, которая, несмотря на свое разнообразие, всегда стремилась к улучшению окружающей действительности. Хотя в еврейской жизни преобладало то, с чем еврейские социалисты боролись, от ортодоксального иудаизма до сионизма, эти люди обратились к коммунизму не потому, что стали чужими еврейскому миру, — важную роль играло «их стремление действовать ради совершенствования общества и улучшения условий труда еврейских рабочих» [Zucker 1991: 146]. В некотором смысле именно «мессианский» аспект миропонимания заставлял их пересмотреть древний иудейский идеал возвращения в «Страну Израиля», подставляя вместо Израиля новую «землю обетованную» — коммунистическую Россию. Этих людей переполняло «полурелиги-

⁶ Подробнее о газете «Фрайхайт» и других коммунистических изданиях на идише см. [Estraiikh 2004; Estraiikh 2005; Eistraikh 2008].

⁷ См.: Еврейская пресса в Америке, 1932. С. 193.

⁸ Ср. [Buhle 1980: 11, 14]. «Утопические и квазимессианские воззрения были... характерны для политической деятельности восточноевропейского [еврейства]» [Frankel 1992: 84].

озное чувство» по отношению к Советскому Союзу, который стал для них «страной мечты, в которой царят свобода и равенство» [Estraiikh 2008: 4].

Для некоторых евреев, которые в этот период выросли и обрели независимость мышления, отмечает Э. Мендельсон, «еврейство и политический радикализм были синонимами», составляя равно неотъемлемую часть их культуры. Экономическая депрессия тоже привела к радикализации многих евреев, так как социально-экономическая мобильность снизилась до нуля и многие стали пролетариями. «1930-е годы были апогеем формирования радикальной космополитической еврейской интеллигенции», группы, которая не слишком интересовалась собственно еврейской политикой и культурой. Они хотели создать общество, «в котором евреи и неевреи могут быть равны, разделяя одни и те же идеалы братства и универсализма» [Mendelsohn 1993: 87–88, 94–96]. Среди евреев-левых многие приняли уничтожительный взгляд со стороны на традиционную еврейскую культуру как отсталую; евреи, утверждали они, должны быть «освобождены» от жизни в гетто и стать экономически «здоровым и продуктивным» народом.

Коммунистическое движение привлекало городских жителей, профессионалов и интеллектуалов; евреи были широко представлены в этих категориях, так что, по замечанию Эпштейна, «его распространению [среди евреев] способствовала уникальная среда» [Epstein 1959: IX]. В своей наивысшей точке влияние коммунистической партии среди американских евреев «превосходило все, что только можно было наблюдать в других этнических группах», утверждает Генри Фейнголд [Feingold 1992: 223]. Подсчитано, что евреи составляли около 15 % от общего числа членов официального коммунистического движения Америки; в некоторых городах они образовывали абсолютное большинство в Коммунистической партии США [Draper 1986: 191]. К 1931 году не менее 19 % членов партии были евреями, а в самом большом избирательном округе, Нью-Йорке, за счет них формировалась основа коммунистической партии. Еще больше доля евреев — среди партийных функционеров: в 1921–1938 годах «ни один

центральный комитет не состоял менее чем на треть из евреев; обычно евреев было около 40 %» [Klehr 1984: 163]⁹. По некоторым оценкам, в 1930–1940-х годах «около половины членов Партии были евреями, из которых многие стали социалистами, когда жили еще в Восточной Европе» [Lewy 1990: 295]¹⁰.

Еврей Д. Стейчел, оргсекретарь партии на федеральном уровне, сообщил Шестому съезду Коммунистической партии США в 1929 году, что в Лос-Анджелесе «практически 90 %» членов составляют евреи¹¹. «С момента своего основания в 1919 году и в течение большей части 1920-х годов коммунистическая партия в Лос-Анджелесе опиралась на евреев района Бойл-хайтс», они работали в швейной промышленности и держали лавки. Многие еврейские коммунисты впоследствии активно работали в районах Эхо-Парк и Сильвер-Лейк [Hurewitz 2007: 155]¹². В Филадельфии коммунистическое движение формировали по большей части еврейские иммигранты или их дети, которые населяли «оплоты левых» — Западную Филадельфию и Строрберри-Мэншн.

По мнению П. Лайонса, в 1930-х годах 75 % членов Третьего округа Коммунистической партии США, в который входила Филадельфия, были евреями; по словам одного из бывших лидеров движения, «в округе преобладают евреи» [Lyons 1982: 21–34, 54, 58, 71–78, 113]. В Чикаго, где было более 3 376 438 жителей

⁹ Х. Клер в числе 27 важнейших функционеров КП США в 1921–1961 гг. считает десять евреев, см. [Klehr 1978: 110]. Он также отмечает, что евреи, эмигрировавшие в США, были, как правило, лучше ассимилированы, более образованы и чаще принадлежали к среднему классу, чем эмигранты нееврейского происхождения, а следовательно, были лучше готовы к тому, чтобы занять руководящие позиции в партии. Многие активисты профсоюзов текстильной промышленности также достигли руководящих постов.

¹⁰ Через КП США прошло не менее 100 000 евреев за этот период. Об общей численности КП США в 1919–1988 гг. см. [Lewy 1990: 307–308].

¹¹ J[ack] Stachel. Organization Report to the Sixth Convention of the Communist Party of the U.S.A. *The Communist*. 8, № 4 (April 1929). P. 179–189; 8, № 5 (May 1929). P. 234–249.

¹² Такая ситуация сохранялась и в 1950-х гг., см. [Horne 2001: 63, 88–900] и [Sanchez 2004].

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru